

МУЖЕСТВЕННАЯ ПРОФЕССИЯ

ЛЕГКИЙ, быстрый, он азартно пробегал по канату—балансируя на головокружительной высоте. И не оторвать было глаз от человека, который смело взлетал еще выше в целом каскаде прыжков и безошибочно, с каким-то особенным блеском «приземлялся» на канат. Он скользил по этой тонкой «дорожке» в медном тазу, «крутил» совсем необычное «солнце», привязавшись ногами к канату, выполнял трюки, один сложнее другого, с завывающими глазами. А сколько было огня, красоты, искрометности в его «Лезгинке», когда он проносился в бешеном темпе на носках, падал на колено и вскакивал, чтоб лететь, именно лететь в танце дальше. И естественной реакцией всего зала было:

— Молодец! Браво, Залов!

Имя Камаладдина Залова, выступающего в программе азербайджанской труппы, появилось на цирковых афишах совсем недавно. Неизвестно оно было и зрителям Азербайджана. И лишь жители одного района республики — Кубинского — могли рассказать о его удивительном мастерстве. Ведь без Камаладдина здесь не обходилось ни одно торжество — будь то Первомай, колхозный праздник урожая или свадьба. За ним, в селение Нижний Хуч, где он работал в садоводческой бригаде, ехали из разных концов района. Он привык к «гастролям», и, захватив несложный «реквизит», натягивал свою веревку на два столба. Камаладдин работал, не слезая с каната часами. А восхищенные, безмерно благодарные зрители каждое его движение сопровождали возгласами восторга и одобрения. Для них кендибаз — так исстари называют канатоходцев в Азербайджане — и старался, придумывая все новые и новые трюки. Самыми высокими ценителями его были старики-агсакады, хорошо помнившие базары в давние времена, украшением которых

были выступления бродячих артистов-канатоходцев. Старики и надоумили Камаладдина, одного из немногих представителей древнего народного искусства, показать свое мастерство в цирке.

Даже опытных деятелей циркового искусства удивил этот виртуоз, для которого, казалось, не существовало земного притяжения. Но особенно поразил комиссию своеобразный «номер» — Залов проносил на голове кипящий самовар, в середине каната оставившись, устраивался «поудобнее», наливал в пиалы чай, пил сам, и нес дальше уже целую башню из посуды и тот же самовар.

В пестром калейдоскопе представления его сразу же заметили зрители не только в Баку, но и в Симферополе, Харькове, Риге, Туле, Ереване, Тбилиси — всюду, где проходили гастроли Азербайджанской цирковой труппы. На него обратили внимание и коллеги, в том числе участники прославленного коллектива канатоходцев «Цовкра», отмечая его редкостное чувство баланса.

И вот, чем больше ездил Камаладдин, чем больше видел, тем более изощренным старался сделать свое выступление, с одержимостью и упорством постигая один сложнейший элемент за другим. Залову удавалось одолеть то, что делали другие виртуозы — и он стал работать с лестницей на канате, лихо развезжал по нему на моноцикле, надевал расшитый бестками роскошный костюм. Правда, это и вело к разнообразности, утрате, пусть в небольшом, того самобытного, исконно народного, что делало его номер неповторимым и свежим.

Видимо, артисту надо еще подумать о форме и стиле. Но одно несомненно: Залов работает блестяще, смело, ярко, радостно, каждый вечер вызывая восхищение и благодарные аплодисменты зрителей.

С. МИРЗОЕВА.

88, проспект Кирова, 18

ТЕЛЕФОНЫ: приемной и для
ства, транспорта — 93-68-40, сель
93-40-85, международной информа
Отдел объявлений — 37-44-75 (улица

«КОММУНИСТ»

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Баку

4 ЯНВ 1973